

Астраханцев Олег Николаевич

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ИРКУТСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЕ ТЕХНИКОВ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена теме создания и развития Иркутской военной школы авиационных техников - одного из учебных заведений ВВС, осуществлявшего подготовку кадров в Сибири. На основе анализа архивных документов автором раскрываются вопросы комплектования постоянным и переменным составом, материально-технического обеспечения и организации учебного процесса. Несмотря на все трудности, школа в короткий срок стала настоящей кузницей военных кадров. За период с 1932 г. по 1941 г. военно-учебное заведение подготовило несколько тысяч квалифицированных специалистов для авиации страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/2.htm

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 16-19. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Сулейманов Р. Ш. Значение криминалистической идентификации как научного способа доказывания // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина): сб. матер. межвуз. научно-практич. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 26-31.
6. Черников С. В. Методы и способы идентификации лиц, погибших при массовых катастрофах // Практическое законоискусство. 2009. № 1. С. 132-133.
7. Чулахов В. Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2004. 136 с.
8. Ялышев С. А. Перспективные направления развития информационных технологий в организации и использовании криминалистических учетов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина): сб. материалов межвузовской научно-практической конференции: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 62-66.

CRIMINALISTIC THEORIES AND DOCTRINES AS CONSTITUENT PARTS OF METHODOLOGICAL FOUNDATION OF INFORMATION AND SEARCH SYSTEMS OF CITIZENS' REGISTRATION

Akkaeva Khalimat Alievna, Ph. D. in Law, Associate Professor

Endreev Marat Magazalievich, Ph. D. in Law

North-Caucasian Institute of Further Training (Branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
akkaevah@mail.ru

The article reveals the methodological foundations of criminalistic theories that underlie the formation and functioning of the information and search systems of citizens' registration. The authors try to use the basic propositions of special criminalistic theories and doctrines in the development of the information and search systems of citizens' registration and their use in the investigation of crimes. Major attention is paid to close connection between criminalistic registration and criminalistic doctrine on skills.

Key words and phrases: criminalistic registration; information and search systems of citizens' registration; criminalistic characteristic of crimes.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Статья посвящена теме создания и развития Иркутской военной школы авиационных техников – одного из учебных заведений ВВС, осуществлявшего подготовку кадров в Сибири. На основе анализа архивных документов автором раскрываются вопросы комплектования постоянным и переменным составом, материально-технического обеспечения и организации учебного процесса. Несмотря на все трудности, школа в короткий срок стала настоящей кузницей военных кадров. За период с 1932 г. по 1941 г. военно-учебное заведение подготовило несколько тысяч квалифицированных специалистов для авиации страны.

Ключевые слова и фразы: Военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; Иркутская ВШАТ; курсанты; военный техник; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (филиал) в г. Иркутске
onastra@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ИРКУТСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЕ ТЕХНИКОВ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

События на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) 1929 года, японская оккупация Маньчжурии и превращение ее в удобный плацдарм для нападения на СССР потребовали от Советского правительства и командования Красной Армии принятия в срочном порядке мер по укреплению восточных рубежей страны. Для усиления боевой мощи армии потребовалось оснащение ее новой техникой и средствами вооруженной борьбы. Большое внимание в этот период уделялось дальнейшему развитию Военно-воздушных сил (ВВС). Таким образом, опасность внешней агрессии на восточных границах СССР, увеличение состава военной авиации выдвинули в качестве первоочередной задачи – подготовку необходимого количества авиационных специалистов.

1 мая 1931 года приказом № 55 по Военно-воздушным силам Рабоче-крестьянской Красной Армии (ВВС РККА) была основана 4-я Иркутская военная школа авиационных техников (ВШАТ). Ее формирование было поручено помощнику по политической части начальника объединенной военной школы авиатехников и летчиков – Ивану Ивановичу Михайлову. В мае 1931 года был получен временный штат школы (без номера), штатная численность по которому определялась всего 9 человек [3, д. 244, л. 1]. Таким немногочисленным коллективом было начато создание Иркутской авиационной школы.

Перед ее личным составом стояли очень серьезные задачи. В короткий срок необходимо было оборудовать места для учебных занятий с курсантами – классы, лаборатории, аэродром и т.п. Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия для постоянного и переменного состава, организовать учебный процесс в соответствии с планом подготовки кадров.

Постепенно в школу начали пребывать инструкторы и преподаватели. На должности педагогического состава 4-й ВШАТ назначались преподаватели из других авиашкол, а должности инструкторского состава комплектовались за счет лиц, окончивших в августе 1931 года младшими авиатехниками 1-ю ВШАТ, а затем 3-х месячные курсы инструкторов 2-й или 1-й ВШАТ [Там же].

Прибывающие в Иркутскую авиашколу инструкторы не имели ни опыта практической работы в строевых частях ВВС, ни стажа инструкторской работы. Но большой некомплект педагогического состава вынуждал командование учебного заведения допускать часть таких инструкторов даже к исполнению обязанностей преподавателей [1, с. 132]. Из анализа автобиографий начальствующего состава видно, что путь от курсанта до преподавателя школы был совсем недолгим. Иногда на это уходило не более двух лет. Например: «Воентехник 1 ранга П. Ф. Загарулько, с 1932 по 1934 г. – курсант Иркутской ВШАТ, с 1934 по 1936 г. – инструктор практического обучения, 1936 по 1937 г. – преподаватель школы, с 1937 по 1939 г. – исполняющий обязанности старшего преподавателя»; «Военный инженер 3 ранга Алексей Николаевич Петров, в 1932 году окончил Вольскую ВШАТ, в 1932 г. – инструктор Иркутской ВШАТ, в 1935 году – инженер 3 ранга» и др. [3, д. 244, л. 39, 40]. Таким образом, на начальном этапе своего развития школа не имела опытных педагогов.

В феврале 1932 года начались учебные занятия, сначала они проводились только по строевой подготовке, позже курсанты приступили к изучению общеобразовательных дисциплин. Параллельно с обучением личный состав активно занимался строительством необходимых помещений для школы. Срок обучения первого набора курсантов изначально был определен Управлением ВВС 1 год, но из-за большого количества времени отрыва курсантов от учебных занятий срок обучения был продлен до 1 года и 6 месяцев [Там же, л. 1]. К тому же уровень общеобразовательной подготовки прибывшей в школу молодежи оставлял желать лучшего. Занятия приходилось начинать с изучения простых чисел и дробей, поскольку в числе первых наборов были лица с образованием 5 классов и менее.

В апреле 1932 года переменный состав школы увеличился за счет второго набора курсантов из числа мотористов сверхсрочной службы. Прибыло и было принято в школу 96 человек (позже к ним добавилось еще 4 человека). Срок обучения второго комплекта (учитывая особенность набора) был установлен в 6 месяцев [Там же, л. 1 об.]. Еще один набор (3-й комплект школы) состоялся в июне, было принято 546 человек. Срок обучения для них был установлен 1 год. Позже срок обучения для 3-го комплекта был увеличен до 1,5 лет – приказ ВВС РККА № 091 – 1932 года [Там же].

Вообще изменение сроков обучения в период становления школы было обычным явлением. Так, январскому набору комплектования 1932 года срок обучения был продлен до 2-х лет и выпуск был назначен на 15 декабря 1933 года. Июльскому комплектованию 1932 года срок обучения был продлен до 2,5 лет, и выпуск был назначен на 15 декабря 1933 года [Там же, л. 2].

Пополнялся и кадровый состав школы. На 20 августа 1932 года в списках школы числилось 120 человек командного и технического состава по новому штату № 20/210 – 1932 г. Численность постоянного состава неуклонно росла, и 14 ноября 1932 года, в школе было уже 357 человек. Из них начальствующего состава – 292 человека, из которых служили в армии мене 10 лет – 65%, 77 человек были выпущены по окончании школ и курсов в мае-октябре 1932 года и вообще не имели ни командирских, ни инструкторских навыков [2, с. 30].

В октябре 1932 года состоялся первый выпуск Иркутской ВШАТ. Было выпущено 100 младших авиационных техников (из мотористов), прошедших ускоренный курс обучения. Приказом Реввоенсовета (РВС) они были удостоены звания «Командир РККА – авиационный техник». Выпускники получили назначение в строевые части ВВС, дислоцирующиеся по всей территории страны. Например: «Монино – 7 человек, Красногвардейск – 8 человек, Ржев – 5 человек, Конотоп – 10 человек, Евпатория – 5 человек; Ташкент – 2 человека; Москва – 6 человек...» и т.д. [3, д. 61, л. 61]. Выпускники школы назначались не только в строевые части ВВС РККА, но и в другие военно-учебные заведения, испытательные полигоны, отряды особого назначения и т.п.

Для осуществления образовательного процесса в штате школы находились следующие подразделения: самолетный цикл, моторный цикл, эксплуатационный цикл, учебно-производственные мастерские, социально-экономический цикл и другие.

Не прекращая выполнение своей главной задачи – готовить высококвалифицированные военные авиационные кадры, Иркутская школа продолжала налаживать материальную базу. При этом постоянно возникали какие-то трудности со строительными материалами, транспортом, с подрядчиками и т.д. Военстрой не справлялся со своими задачами, срывая сроки строительства. Например, корпус № 15 не был достроен. Левое крыло 1-го корпуса, где предполагалось разместить курсантов, было сдано к осени 1932 г. с очень низким качеством. Котельная 1-го корпуса едва поддерживала пар, топлива постоянно не хватало. Тем не менее, подготовка авиационных кадров шла по плану.

20 декабря 1933 года состоялся 2-й выпуск авиационных техников (набор января 1932 г.). Закончили обучение и получили назначения в строевые части 548 авиатехников [2, с. 39]. В других источниках указано 557 человек: «Приказ № 02 (по строевой части) от 4.01.1934 г. Курсантов 1-го батальона удостоенных звания —Командира РККА” и авиационного техника, в числе 557 человек приказом РСВ СССР № 00665-33 г. как убывших к месту новой службы – исключить из списков рот...» [3, д. 71, л. 5]. В их числе было шесть девушек [Там же]. На основании приказа РВС № 00665 от 1933 г. 2-й выпуск школы, так же как и первый,

был распределен по всей территории страны, и так же как первый, во все различные подразделения частей Военно-воздушных сил, вузов, авиаотрядов и т.п. Например: «15-я легко-штурмовая авиационная эскадрилья /Воронеж/, Военная школа летчиков и летчиков-наблюдателей имени Сталина /Ейск/, 22-й корпусной авиационный отряд /Самара/...» и т.д. [Там же, д. 76, л. 79-83].

На смену убывшим курсантам в декабре был закончен новый набор. Это пополнение уже значительно меньше отвлекалось от учебы. Выдерживалось расписание учебных занятий, распорядок дня, часы самоподготовки курсантов. В 1934 году курсанты школы прошли 2-х месячную учебную стажировку в строевых частях ВВС. По оценкам командно-политического и инженерно-технического состава авиационных частей, курсанты проявили на стажировке хорошую теоретическую подготовку и знание материальной части. Оценку «отлично» получили 11% курсантов от общего числа прошедших стажировку, «хорошо» – 70%, «удовлетворительно» – 16% и слабые знания показали всего 3% курсантов [Там же, д. 71, л. 47]. Наряду с непосредственной работой по обслуживанию материальной части, была проделана большая работа по изготовлению и приведению в порядок ангарно-аэродромного имущества. Курсантами-стажерами также была проведена большая работа в помощь политорганам частей по развертыванию партийно-политической работы и политагитации. Они проводили беседы, политинформации с красноармейцами, выпускали стенгазеты и т.п. [Там же].

В 1937 году директивой отдела военно-учебных заведений (ОВУЗ) ВВС РККА школе предписывалось провести спецнабор – исключительно комсомольцев с 9-летней общеобразовательной подготовкой. Общее число набора составляло 1410 человек, закончить его планировали к 15 мая 1937 года [Там же, д. 244, л. 4]. Однако в связи со спецификой, набор был продлен до 25 октября 1937 года [Там же].

В 1938 году Приказом Народного комитета обороны (НКО) СССР № 067 от 13.05.1938 г. 4-я ВШАТ была переименована в Иркутское военное авиационное техническое училище (ИВАТУ) [Там же, л. 5].

Для успешного комплектования новым пополнением в 1938 году командованием училища, совместно с органами местной власти, была проделана большая агитационная работа. Прошли совещания в обкоме, горкоме, совещание секретарей комсомольских организаций. Кроме того, были проведены собрания трудовых коллективов на заводах и фабриках, учебных заведениях и других организациях г. Иркутска и Иркутской области. Итогом этой работы стали 5000 поданных заявлений от юношей и девушек, желающих учиться в училище. Однако к сроку вступительных испытаний в училище прибыло лишь 3000 кандидатов, остальные по разным причинам опаздывали. Всего же в училище прибыло 4139 человек. В ходе набора были выявлены недостатки в работе районных военных комиссариатов. Так, уже комиссией училища среди поступающих были выявлены сыновья кулаков, торговцев, сыновья контрреволюционеров, расстрелянных в годы Гражданской войны, сыновья арестованных в 1937-1938 гг. В итоге мандатной комиссией училища было отсеяно 535 человек, или около 13% от всего числа поступающих. Кроме этого приемной комиссией так же отмечалась слабая общеобразовательная подготовка у 1491 кандидата, что составляло 36% от общего числа абитуриентов [Там же, л. 5 об.].

В 1939 году в училище поступила выписка из наряда на отбор кандидатов для укомплектования училища осенью 1939 года. Предписывалось принять в училище 1540 человек для обучения на авиатехников с уровнем общеобразовательной подготовки в объеме 9 классов. Срок обучения для них устанавливался 2 года. Для подготовки авиамехаников – 550 человек, с уровнем образования 7 классов. Срок обучения для них составлял 1 год [Там же]. Отбор кандидатов был закончен 15 августа 1939 года.

В 1940 году состоялся досрочный выпуск курсантов. На их места прибыли новые абитуриенты, укомплектование училища было произведено в два периода. Первый набор с 15 марта по 15 апреля 1940 г. – 1300 человек, и второй набор с 1 по 30 августа 1940 г. – 1400 человек [Там же].

С момента становления военно-учебного заведения большое внимание уделялось воспитательной работе с курсантами. В ней принимали активное участие комсомольская и партийная организации школы. Они развернули борьбу за обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев в изучении боевой техники. Количество членов партии и ВЛКСМ постоянно росло. Жизнь учебного заведения отражалась в собственном печатном органе – газете «За технику».

За несколько лет существования школы, впоследствии училища, заметно улучшилось материальное обеспечение всего учебного процесса. Повысился уровень подготовки преподавателей и инструкторов. Все это положительно отражалось на качественной подготовке выпускников. Вливаясь в ряды Красной Армии, они славили родное училище своими делами, отношением к службе, преданностью Родине.

В 1934 году выпускник Иркутской ВШАТ (1932 г.) Е. И. Моторин за спасение экипажа и самолета был награжден орденом Ленина. Многие выпускники школы (выпусков 1934-1936 гг.) за свои боевые подвиги были награждены орденами и медалями. Среди них: А. Н. Новиков, награжденный орденом Боевого Красного Знамени и орденом Красной Звезды, Г. К. Буров награжденный орденом Боевого Красного Знамени, А. К. Корчагин, также награжденный орденом Боевого Красного Знамени. Медалью «За отвагу» были награждены – М. Ф. Аксенов, В. Р. Афанасьев, И. С. Кытманов, А. Г. Курин. Медалью «За боевые заслуги» были награждены – Ф. И. Алабугин, П. Н. Алексеев [2, с. 62]. Одиннадцать человек, из числа выпускников периода 1932-1940 гг., впоследствии стали Героями Советского Союза – А. И. Белоус (выпуск 1940 г.), В. Ф. Дураков (выпуск 1934 г.), В. А. Земских (выпуск 1940 г.), С. Х. Марковцев (выпуск 1933 г.), Н. Д. Миоков (выпуск 1938 г.), Н. Д. Пахотищев (выпуск 1938 г.), А. П. Рубцов (выпуск 1935 г.), М. И. Рыбак (выпуск 1940 г.), И. К. Сачко (выпуск 1939 г.), И. Е. Середа (выпуск 1939 г.), М. И. Цисельский (выпуск 1934 г.) [4, с. 332-346].

Таким образом, в Сибири было сформировано и начало активно развиваться авиационное военно-учебное заведение. С момента создания и до начала Великой Отечественной войны Иркутская школа (впоследствии училище) успела подготовить несколько тысяч авиационных специалистов, в которых нуждалась страна.

Список литературы

1. Астраханцев О. Н. Становление Иркутской военной школы авиационных техников (комплектование школы личным составом в 30-е годы XX века) // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. № 5 (191). С. 132-135.
2. Не прерывать традиций нить: краткий исторический очерк ИВВАИУ / под ред. Б. И. Рожкова. Иркутск: ИВВАИУ, 1991. 301 с.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32354. Оп. 1.
4. Традициям верны / сост. С. М. Майорова, Т. М. Асалхаева, В. Н. Воронцов; под общ. ред. И. И. Величко. Иркутск: ИВВАИУ (ВИ), 2006. 380 с.

**TRAINING OF PERSONNEL IN IRKUTSK MILITARY AIRCRAFT
TECHNICIANS' SCHOOL ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch) in Irkutsk
onastra@mail.ru

The article is devoted to the formation and development of Irkutsk Military Aircraft Technicians' School, one of the Air Force schools, which trained personnel in Siberia. On the basis of archival documents analysis the author reveals the issues of permanent and non-permanent personnel recruiting, material support and educational process organization. Despite all difficulties the school became a source of military personnel in a short space of time. During the period of 1932-1941 the military school trained several thousands of skilled personnel for the country aviation.

Key words and phrases: the Air Force; military schools; aviation; Irkutsk Military Aircraft Technicians' School; cadets; military technician; the Red Army.

УДК 316.3.4:141; 321.01:141

Философские науки

В статье рассмотрена проблема справедливости в управлении государством в концепциях русских религиозных мыслителей XV-XVI вв. (Ермолая-Еразма, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского). Показано, что названные выше мыслители характеризовали управление государством как несправедливое, предлагали решение данной проблемы методами совершенствования морально-нравственного облика монарха (что обеспечивается искоренением «сребролюбия») и сочетания принципов «правды», «милости» и «царского разума» в процессе управления.

Ключевые слова и фразы: справедливость; справедливое управление государством; средневековая русская философия; «правда»; закон; «самовластие»; «милость»; абсолютная монархия.

Балюшина Юлия Львовна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
julya13mouse@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВОМ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ
РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XV-XVI ВВ. ©**

Труды русских мыслителей XV-XVI вв. представляют большой интерес для современных исследователей в связи с тем, что их анализ помогает решить такие насущные в наше время проблемы, как определение истоков зарождения тех или иных архетипических конструктов, характерных для национального сознания; выявление причин формирования культурных, правовых, политических феноменов; нахождение параллелей между политической ситуацией средневековья и современности, что позволяет выявить «хронические» проблемы российского общества и государства и скорректировать усилия по их решению.

Проблемы понимания и интерпретации власти, справедливости в управлении государством в философской литературе средневековой Руси XV-XVI вв. решаются сквозь призму морали, нравственности и православного христианства. Анализ названных проблем актуален для современного российского общества в связи с тем, что в менталитете русского народа и по сей день сильна традиция поиска справедливости как «правды», через нравственные добродетели, через иррациональное восприятие окружающего мира и самого себя; присутствуют ценности христианства и морализма.

Религиозные философы XV-XVI вв. весьма критично относились к социально-политической действительности своего времени, отмечали необходимость преобразований в целях утверждения принципа «правды» (как справедливости, основанной на нравственности и истине), стабилизации общества и укрепления государства.